

ЭТОТ НОМЕР „КРОКОДИЛА“ ВЫХОДИТ В ЧЕТЫРЕХ ИЗДАНИЯХ:
ОСНОВНОЕ, ЛЕНИНГРАДСКОЕ, УРАЛЬСКОЕ И УКРАИНСКОЕ

КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) «ПРАВДА»

№ 17

—18

ДЕСЯТЫЙ
ГОД
ИЗДАНИЯ
ИЮНЬ 1931
МОСКВА

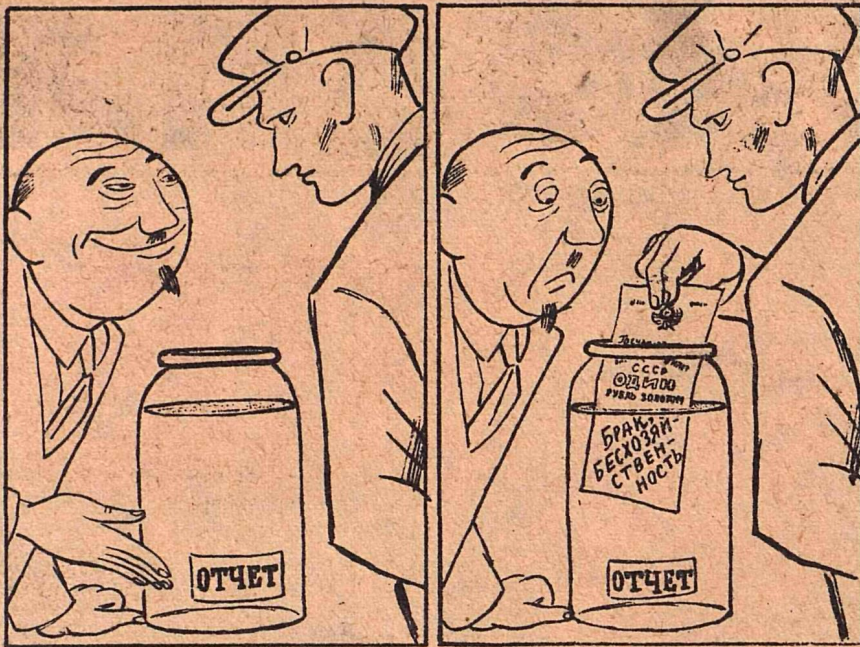
ЦЕНА
15 КОП.

М. Черемных

ГЛАВНЫЕ ВЫИГРЫШИ
КАПИТАЛИСТ: — Боже мой, что
они делают?! При таких главных выи-
грышах меня, кажется, скоро пустят
в тираж...

Л. Генч

ХОЗЯЙСТВЕННИК (опportunист): — У меня все благополучно, программа перевыполнена, огромная прибыль...

ХОЗРАСЧЕТ: — Разрешите вас все-таки проверить рублием...

ДНЕВНИК „КРОКОДИЛА“

● ПО ПРОСЬБЕ общественных организаций Магнитостроя бригада „Крокодил“ срочно выехала на строительство для проведения шефской работы.
 ● ВЫЕХАЛА СПЕЦИАЛЬНАЯ бригада „Крокодила“ на Саратовский комбайнстрой, на Запорожье (з-д „Коммунар“) и на Сталинградский тракторный завод.
 ● ХУДОЖНИКИ „КРОКОДИЛА“ выехали на социалистическую стройку. Художник Елисеев — на подмосковный угольный бассейн; художник Гаф — на Воскресенский химический комбинат. Страницы, посвященные этим стройкам, будут написаны и иллюстрированы самими художниками.
 ● „КРОКОДИЛ“ совместно с правлением Союзкино приступает к изданию регулярного мультипликационного журнала „Кино-Крокодил“. Материал журнала — злободневное политическое заостренное сатирическое обозрение.
 ● ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РАБОТЫ по созданию Театра „Крокодила“ заканчиваются. 15 июля — премьера Театра „Крокодил“.
 ● ЧЛЕНЫ КРУЖКОВ: рабочих-сатириков и карикатуристов на летний период направляются на практику на предприятия и фабрики Москвы: завод Ильича, хамкомбинат им. ОКДВА, ф-ки Балакирева, 2-й завод, 2-й гос. часовой з-д, Северную м. д., „Красную швейку“ № 13, Пресненский механический завод, Электровзвод и др. Работа кружковцев выполняется в участии в работе фабрично-заводских многотиражек и стенгазет.
 ● ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ специальный номер „Крокодила“, посвященный вопросам коммунального строительства города.

„А К Т И В И С Т“

П ОЗВОЛЬТЕ рекомендоваться, Себя хвалить — я не речист, Но должен скромно вам признаться: Я — активист! Я — активист!

Я восхищен геройством будней, Я весь в строительном огне, Но пусть построят поуютней Квартирку мне! Квартирку мне!

Долой прогулы и зевоту — Наследье прошлых лет гнилых! Я — за ударную работу! Но... для других! Но... для других!

Я за заем — готов подраться, И чтобы стройка шла смелей, Готов и сам я подписаться На пять рублей! На пять рублей!

Магнитостроем очень часто Я восхищаюсь и горжусь: Но — там нужны витузисты... Я — не гожусь! Я — не гожусь!

Во мне общественность находит Героя, полного огня, Но коль до выборов доходит, — Чур, не меня! Чур, не меня!

Приятен мне огонь протеста, Как самокритик я не плох, Но потерять случайно место — Помилуй бог! Помилуй бог!

Я подхалимство без ношады Разоблачаю, как никто,

Но если нужно, если надо, — Подам пальто! Подам пальто!

Мне гнусны сплетни-старухи И все, кто ноет круглый год! Но... Я люблю послушать слухи И анекдот! И анекдот!

Искусство старое с презрением Я отвергаю и корю, — Но если пьеска с «разложением», Я посмотрю! Я посмотрю!

Усвоив скромность как привычку, Себя хвалить — я не речист. Но почему мне дали клочку Опportunист? Опportunист? Вас. Лебедев-Кумач.

МИЛЫЕ ДЕРУТСЯ, ТОЛЬКО ТЕШАТСЯ

В Италии, по приказу Муссолини, закрыты все католические организации молодежи. Членов этих союзов, а заодно и кардиналов, избивают на улицах.

Д. Мельников

„Радикальное“ разрешение КАРДИНАЛЬ-НОГО вопроса.

Городское хозяйство, Когда хромает, — Оно — Производству угроза прямая. Должны быть примерными У нас в городах — Жилище, Улица, Свет И вода!

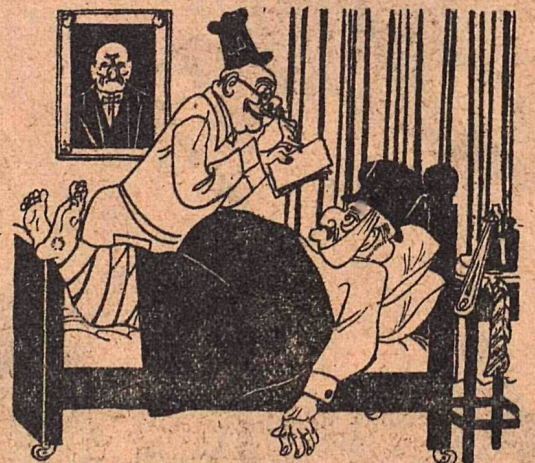
ЧИТАЙТЕ В БЛИЖАЙШЕМ НОМЕРЕ „КОММУНАЛЬНЫЕ ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ“

СТАРОЕ СРЕДСТВО

„Мы вынуждены быть врачом, который должен лечить капитализм, ибо от этого зависит жизнь мира, за которую мы несем ответственность“.

Д. Мельников

(Из речи Тарнова на съезде немецких соц.-дем.)

С.-Д. („врач“): — Попробуем опять кровопускание... рабочим. КАПИТАЛИСТ (кряхтя): — Но 1 мая уже было... Неужели придется ждать до 1 августа?

«КРОКОДИЛ» долго не покаялся за Днепростроем своей пасти.

И делал он это вовсе не потому, что не интересовался строительством величайшей нашей электростанции.

По секрету, только между нами: «Крокодила» видели на Днепрострое еще в прошлом году; он любовался выставляемыми, буквально на глазах, бычками плотины, он карабкался по временным узеньким лестничкам в стальной каркас здания ЦЭС, часами наблюдал за первыми работами по укладке гигантских раковин турбин.

«Крокодил» успел побывать и на гигантской кухне Днепростроя, с величайшим напряжением, круглые сутки готовящей однообразную, но питательнейшую пищу строительства — бетон...

Бетон — на первое, бетон — на второе, бетон — на сладкое... Но эта пища не набивала оскомину, не портила желудка младенца-гиганта. С аппетитом, возраставшим прямо пропорционально энтузиазму строителей, глотала ненасытная плотина целые поезда бетона. И когда ночью зажигалась над Днепрестаном красная звезда в знак того, что стальной младенец досыта напоен бетонным молоком, «Крокодил» спокойно ложился спать в общежитии.

«Крокодил» спешил в первую очередь туда, где зияли прорывы.

Во время своего нынешнего рейда на Днепрострой (где рядом со станцией развернулось строительство величайшего металлургического комбината) «Крокодил» сделал в своей записной книжке ряд самокритических записей, которыми и спешит поделиться с читателями.

Первое слово — о хозрасчете. Это сейчас не очень любимым, но зато весьма почетным гостем в кабинете многих наших хозяйственников...

Постучался хозрасчет и в днепростроевские ворота. Постучался раз, постучался два, но... открыли ему не сразу. Это, как говорится, факт.

Не то не услышали его шумительного стука в грохоте стройки, не то... просто не торопились кинуться навстречу дорогому гостю...

Но хозрасчет все-таки пришел. Парень он настойчивый и с крепкими нервами. Постучал, для вежливости, раз, постучал два, а потом взял и вошел...

— Добрый день!.. Будем знакомы... Я — хозрасчет... Кстати, во сколько обошелся вам этот молодой, красивый железобетонный бычок?! Потом, уже заодно... Не скажете ли, почему у вас до сих пор существует порядок, по которому любые материалы, требуемые строительными участками или десятиниками, сразу выписываются в расход, независимо от того, израсходованы они полностью или нет?..

Мне ваши же днепростроевцы рассказывали, что благодаря этому на одном участке лежат материалы, ничего общего с этим строительством не имеющие, а на другом — рядом — ощущается острый недостаток как раз этого самого материала...

Это — вопрос номер первый... А теперь вопрос номер два:

Почему вы попытались спрятаться от меня — хозрасчета — за приказом № 119 по строительству, объявлявшим:

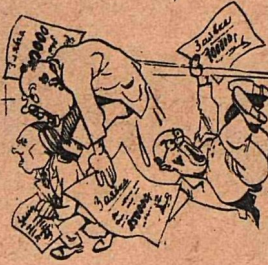
проведенную в течение марта подготовительную работу по разрешению принципиальных вопросов и самой техники перехода на хозрасчет в основном законченной...

в то время как проведение хозрасчета на Днепрострое не закончено и по сей день.

До сегодняшнего дня не переведены еще на хозрасчет многие отдельные механизмы, строительные бригады и другие низовые производственные ячейки. До сегодняшнего дня нет еще

П. Белянин

Заказки строительных участков на топливо преувеличены, — на пережоги тратятся сотни тысяч рублей

— Э-э, милые, аппетиты у вас чересчур разгорелись, — придется вас холодной водичкой окатить.

четкости в составлении отдельных строительных смет, составляемых прорабами.

В приказе о введении хозрасчета на строительстве не указано даже, кем должны проверяться эти сметы...

Комиссия по введению хозрасчета действительно честно заседала, не менее честно прощивала брички, но работу свою она еще далеко не закончила.

Я — хозрасчет — решил плотно обосноваться на строительстве. Я никуда не спешу и уезжать не собираюсь. Придется вам, товарищи днепростроевцы, заняться мною всерьез и надолго.

Кстати, насчет отдельных участков работ...

У «Крокодила» в записной книжке на полях отмечено:

...В литейном цехе П. М. М. — прорыв. Нет чугуна. Аварийные заказы не выполняются. А чуугун, оказывается, давно прибыл. Девять дней мчалась платформа с чугуном с одной линии на другую и только на десятый день прибыла к месту назначения.

...Работа по сооружению маргеновых печей протекает слабо. Суточный план бетонирования выполняется на 80%. Из пяти бетономешалок работает одна. Такая же кар-

тина на ремонтном заводе, где из 8 бетономешалок работают три. Не лучше обстоят дела на доменных печах, где 21 мая из 7 бетономешалок работала одна. Все взоры направлены на П. М. М. Ведь только они могут вдохнуть жизнь в омертвевшие механизмы. Но добиться от П. М. М. помощи не так легко. Всякий заказ по дороге к станку медленно движется по конвейеру косности и бюрократизма. Вот преграды, которые должен преодолеть всякий заказ, даже на аварийных работах:

- 1) контора Заводстроя,
- 2) главная контора Днепростроя,
- 3) ЭМО.

Отсюда заказ попадает в П. М. М., и все начинается сначала. От начальника мастерских заказ попадает в стол заказов, отсюда он плывет в калькуляционное бюро, затем его ждут объятия планового бюро, и только после этого он попадает в мастерскую...

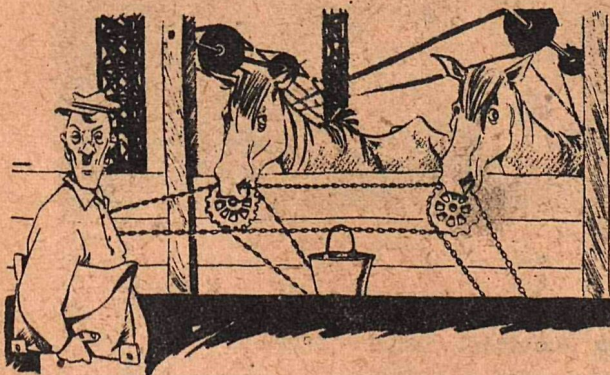
Днепростроевцы, ау! Вы все это слышите, чувствуете, понимаете?..

Это все у «Крокодила» отмечено на полях... А на самом листке блок-нота твердым крокодильим почерком наарапано: «1 мая 1932 года Днепрострой должен дать первый ток. И днепростроевцы ток дадут во что бы то ни стало!»

И. Амский

П. Белянин

Десятник Васютин, получив шестеренки для бетономешалок, сложил их в коношню и забыл об этом. Бетономешалки стояли семь дней.

— А говорят, что Васютин не использует механизмов: у него даже лошади и те механизированы!

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

ВДОГОНКУ

Уволенный через черную кассу за прогулы бухгалтер Розенблат ухитрился получить через отдел учрабислы отпускные документы, деньги и уехал устраиваться в Харьков.

Он, деньги получив сполна, Не ждал добавочных «подарков»: Ярлык позорный летуна Летит за Розенблатом в Харьков!

ДЕЛА САПОЖНЫЕ

Плотник Сысоев получил подложным путем 7 пар сапог и собрался уехать с Днепростроя. Когда милицию попросили задержать Сысоева, последовал ответ: «Нам некогда заниматься этим делом».

Ответ весьма оригинальный, Кто лучше выдумать бы мог? Видать, милиции начальник Сам — патентованный сапог!

С ЛЕГКОЙ РУКИ

ПРИ ЛЕГКОМ отношении к делу — корони и легковские машины. На Днепрозаводстрое стоят 3 бетономешалки.

— А как же с бензином для их двигателей?

— Они нам и так мешают, — отвечает зав.

— Для автомобиль бензин вря расходует!

— Не сказал бы, не везать же нам на объективных причинах.

Поднимая пыль, «равно» катит дальше, но рабочий пыль в глаза не пустишь. Свади раздается ропот:

— Постройка возводится на левом берегу, во администраторы, не иначе, как с правым уклоном.

T.

В некоторых колхозах оппортунистическое руководство плохо проводит подготовку уборочной кампании.

А. Топиков

УБРАТЬ ТАКИХ ДО УБОРОЧНОЙ!

КОЛХОЗНИК:— Эх, и погодка!.. В самую бы пору косить...

ОППОРТУНИСТ:— Оно — конечно... Но циркуляра еще, к сожалению, не поступало...

М. Храпковский

НА ТРЕТЬЕМ этаже, в механическом цехе, против подъемника лежал кусок железа. Железо было треугольное, ребрастое, из которого изготавливаются дочные рамы. Отброшенное неизвестно кем в сторону, как непригодное к производству, оно было забыто, как окурок, брошенный в укромный уголок.

Очувившись в положении беспризорного, железо жестоко мстило людям за невнимательность, за бесхозяйственность, за халатность, за лень и еще чорт знает за что.

Первая неприятность, причиненная куском железа, была несложна: проходя возле подъемника, рабочий споткнулся о железо и оторвал подошву от нового сапога. Споткнулся, однако не убрал злопсучного куска железа.

Через некоторое время «коза» — трехколесная тачка, груженная лаковой краской, наткнулась боковым колесом на железо и, потеряв равновесие, опрокинулась.

150 кило дорого стоящей краски вытеркалили покрытый слоем грязи пол. Этот факт дошел до сведения заводского комитета и заводоуправления, и провинившийся рабочий был вызван к директору:

— Как это называется, я вас спрашиваю?! — говорил директор рабочему. — Это разгильдяйство! Вы не жалеваете кровную пролетарскую копейку!

Рабочий остался недоволен и пожаловался рабкору в цехе.

Но и заметка, написанная рабкором, на фоне кипучей заводской жизни пролетела так же, как пролетает ночью гаснущий метеор, не внушающий жителям земли грозных опасений.

Через день после появления заметки, ночью, возле подъемника какой-то рабочий, закурив, бросил спичку. Остатки лаковой краски трянули оранжевыми кудрями. Неподалеку от подъемника стоял бак с нефтью, и чувствительная натура высококачественной нефти, не устояв перед горячим зайгрыванием шипящего пламени лака, ответила взаимностью.

Пожар благодаря большим усилиям пожарной команды и помощи рабочих удалось быстро аннулировать, но несколько укомплектованных и готовых к отправке дорого стоящих машин было списано с промфинплана.

Прошло несколько времени. Много изменилось за последнее время на заводе. Появилось новое оборудование, машины. Но кусок железа попрежнему лежал возле подъемника, не на своем законном месте, готовя новые неприятности и конфликты.

И вот в один прекрасный день директор завода, усиленно и возбужденно жестикулируя, шагал по цехам и объяснял вновь назначенному управляющему треста пути дальнейшей рационализации производства. Лицо директора светилось радостью и каталось в улыбке.

Возле подъемника, на том самом месте, где лежал злополучный кусок железа, они остановились. Управляющий трестом оглядел цех и, шаркнув ногой, бросил небрежный взгляд на запыленные ржавой пылью ботинки.

ГЛАВНЫЕ ВРЕДИТЕЛИ ОВОЩЕЙ:

- 1) Бабочка беззаботная, 2) Гусеница заседательская, 3) Куколка спящая, 4) Личинка белоохранительская, 5) Тля вредительская и 6) Жук-бюрократик.

Рядом с носками его ботинок сверкал отшлифованной поверхностью кусок железа. Он нагнулся, и после слабых усилий кусок железа завертелся в его руках.

— Вы знаете, — сказал он директору, — вот это железо мы не будем ввозить. В этом году мы будем откатывать свое. Как вы думаете? Железо хорошее?

— Как я думаю? Ничего. Железо ничего. Железо хорошее. Я думаю, что это очень хорошо...

Директор говорил, заикаясь и краснея. Ему почему-то вдруг стало неловко перед управляющим трестом, который без особых усилий и шума поднял кусок железа, натворивший столько бед. Железо говорило ему о многом.

Зияли пасти окон, и свежая струя воздуха сквозь люки несла в цехи бодрость и уверенный радостный смех жизни.

Иван Дьячковский.

Эниповская.

„СЛУШАЛИ...“

(Посвящается производственным совещаниям нашего завода)

Слушали... Постановили...
Весь в окурках по...
Секретарь — как лошадь в мыле,
Пишет протокол.

Лист — доклад, немного прений
(«К делу!» — лозунг дан...)
Два десятка предложений...
Жмя! Вперед! За план!

Закрепировал. В охапку
Все дела... И — в стол...
И опять уложен в папку
Новый протокол...

Нет, друзья, печальней были...
Бей хоть стенкой лоб...
Слушали... Постановили...
Номер... Папка... Гроб...

А. Ф. Соцнев.

Ярославский автозавод.

Арбат, Алло! Алло, Плющиксе! Алло, Москва!!

В Москве пять центральных улиц объявлены ударными. Между ними начато соревнование.

АЛЛО! — перекликаются улицы, площади, проезды, переулки и тупики Москвы. — Алло! Алло! — Алло! — говорит Каланчевская площадь, — Алло! Изнемогаю от пыли, которая поднята заграничной машиной для очистки мостовых. Оказываете, без поливки эта машина еще больше загрязняет мостовые. А те, кто ведает поливкой, говорят: «Ежели поливать, тогда уж и чистить не к чему! А ежели чистить, то к чему же поливать? Или—или». А я задыхаюсь. А я в паутине автобусов, трамваев и такси, которые перепутали свои рейсы. Алло!

— Алло! — откликаются Чистые пруды. — Алло! — говорят Чистые пруды. — Но какие мы к лешему чистые. Тут по нашей глади выходные на лодках катаются, и уж будьте любезны, окурки — на воду, огрызки воблы — на воду, сплевывают на воду. А не на воду, так в лодку. Или—или. Потому невозможно ведь в эпоху культурной революции «не плевавши».

— Алло! — хрипит сквозь дрему Магросская тишина. — С души у меня воротит. Пятый день почившая собака посреди дороги лежит. А солнце ее припекает, припекает. А мух зеленых сонмы, а запаху...

— Это что! — икнула Дорогомиловская. — У меня на тротуарах люди, как собаки, валяются, пьяненькие, веселенькие. А которые трезвые, те идут по мостовым. Трамваи из-за этого задерживаются. Лошади крутят мордами.

«Ай-ай! Человек — как никак животное домашнее, а валяется на улице!»

— Алло! — вдруг оглашает всю Москву Сокольники. — Спасите! Хулиган заездил. Спа-а-!!.

— Эка невидаль, хулиган! — ухмыляются хором Трубная площадь, Божедомка, Сивцев-Вражек, Плющика, Палиха, Коровий вал и Болото.

Им подхихкивают Хоромный тупик, Свиныйский и Спасо-балавановский переулки:

— Где ж ему, хулигану, хе-хе, и быть, как не на окраине. Хе-хе, хе-хе, хе-хе!..

— Алло! Батюшки! — тотчас взвизгнули два центральных переулка — Гнездиковский и Козицкий. — Уж мы чего центрального, упираемся в самую Тверскую, что у Страстной. А погуляйте-ка ночью в этом месте по Тверской. Непривычному из вас покажется, что вы на областном съезде матерщинников. Но это все-таки Тверская, магистраль города, а мы только подсобные. Мы к ночи, извините, — вместо общественной уборной.

— А нас та-ак исписали заборной словесностью, так испи-са-а-ли! — жаждут мелкие Кривоколенные, Юшковы и Скатертные переулки. — И мелом, и смолой, и на дверях, и на воротах!

— Вот в Голландии, там, говорят, все фасады на домах мылом моют, — солидно произносит пропитанная по-сольским духом Поварская. — А у меня и то лишь в одном английском посольстве окошки протерты.

— Что ж окошки! — пыхнул дымом и пылью шумный Арбат. — Тут у меня все цоколи и витрины заплываны. Мол, запрещают на тротуары плевать, вот и полезли на стену!

— Что там стены, — зашумели Мещанская, Самотека, Мясницкая и Раз-

гуляй, — заглянули бы к нам во дворы, вот где залежи, вот где зараза на первый сорт!

— А на Петровке, а на Кузнецком мосту, а на Садовой, на Варварке и на Ильинке? — сказала в порядке самокритики Большая Дмитровка. — Что, разве там дворов нет, залежей там нет? Заразы нету? А наши тротуары, дырявые, как сыр, а асфальт на мостовых, на которых зимой скалывают лед ломами, а пьяные шоферы, а шальные дворники, обливающие прохожих? А загляните в квартиры, а суньтесь, если духу хватит, за буфетные стойки пивных Моссельпрома, в кухни столовых Рабпита, в глубину палаток Мостогино. Загляните! Алло! Загляните!..

...Шипят и плачут визжат, звенят и свистят Божедомки и Ордынки, Мертвые и Зачатьевские переулки, нескончаемые тупики красной столицы.

Но время уж, время выходить из тупиков!

— Алло, Арбат! Алло, Плющик! И Петровка, и Тверская, и закоулки Замоскворечья, и все заставы, и свободки, и все пригороды. Алло, вся большая Москва! Ты была сердцем царской России, той пьяной России, похабной России, в блевотине, в ржавых цепях, в зуботычинах, в церковном ханжестве, в чиновном низкопоклонстве, в убудничестве разночинцев...

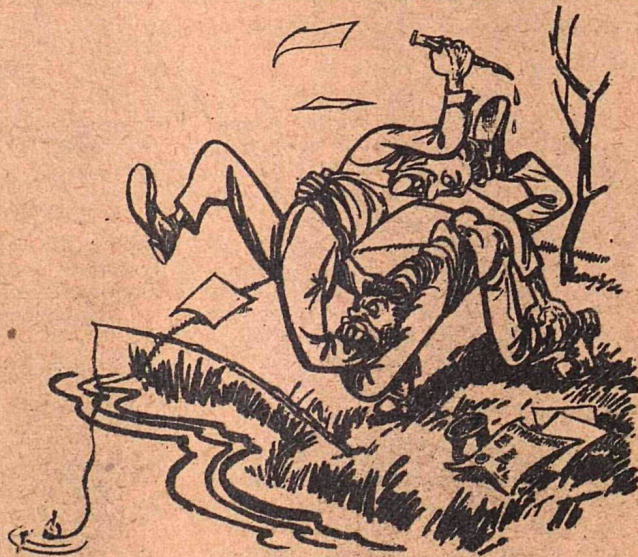
А теперь ты, Москва, — сердце мировой революции. А у нового сердца не может быть, не должно быть старой оболочки.

Ты слышишь это, Москва? Алло! Алло!!

Л. Мигницкий

П. Белякин

В невыполнении плана путинки виновата в значительной мере ведомственная кризиса.

РЫБИЙ РАЗГОВОР

— Ну, им теперь не до рыбы...

— Да, повидимому, их больше прельщает икра противника...

С КОНЦА ШЕСТОЙ

МИШКА в городе два лета.

Он — владелец профбилета.

Должность — слесарь на заводе.

Нрав — флегматик по природе.

— Как, Мишуха, пятилетка?..

Заморгал детина редко:

— Не партией я... Простой...

Мой станок с конца шестой.

— Ну, а как соревнованье?..

В тоне полное незнание!..

— Не ударник я... Простой...

Мой станок с конца шестой.

— Цек-то справился с работой?

Отвечает с позевотой:

— Я не мастер!.. Я простой...

Мой станок с конца шестой.

Только раз пробрало парня,

Был в нем гневен каждый мускул:

Как просила вся слесария

Увеличить ей нагрузку.

Только раз, себе взяв слово,

Он орал, как беззачатый,

Чтоб его, с конца шестого,

Не урезали с зарплатой.

М. Андр.

Разговор продавца, завмага и поэта

„Надо поощрять тех работников прилавка, которые овладели техникой торговли, качеством товара, оборудованием магазинов и витрин, подбором ассортимента, созданием элементарных удобств для потребителя, улучшением его обслуживания, у которых в магазине порядок и чистота выполнены план, которыми довольны покупатели.“

(Из речи нар. ком. снаб. тов. МИКОЯНА)

ПОЭТ

Теперь, когда в порядке дня
Оздоровление снабженья,
Прошу вас выслушать меня
И дать свои соображенья.
Пускай от разных берегов, —
Но мы плывем к единой цели;
И те не правы, что хотели
Нас перессорить, как врагов.
И в том же самозащителе,
Где вас нередко выводили
Как грубиянов и сычей,
Как бюрократов и рвачей,
Как Титов Титычей в отставке,
Где много писано о давке,
Об одуряющих хвостах,
О ситце, рваном в трех местах,
О хлебе с крысами в середке,
О сногшибательной селедке,
О рислинге, сыром, как квас,
И квасе, горьком, как чернила, —
Поговорим на этот раз
Толково, весело и мило,
Не как с врагом исконный враг,
А как с приятелем приятель:
Вы — продавец, и вы — завмаг,
И я — писатель-покупатель.

ПРОДАВЕЦ

Ну, что ж. Дискуссия — она
Во благовременья нужна.

ЗАВМАГ

Беды в ней нет. Прием бывалый.

ПОЭТ

Тогда начнем...

ЗАВМАГ

Начнем, пожалуй...

ПОЭТ

Позвольте слово взять себе.
Я недоволен продавцами.
Вы, с покупателем в борьбе,
Успели зачерстветь сердцами.
Вам даже лень на нас взглянуть.
А показать да развернуть,
Да присоветовать узорчик —
Куда! В веселый разговорчик
Никто не мог бы вас втянуть.
Весь лексикон ваш: «есть» и «нету».
Ну, ладно, нету сатинету,
Так прихвалите ж хоть сатин!
Так предложите ж хоть ратин!
Скажите хоть, что завтра будет!
Утешьте хоть, что был с утра!
Ведь ваша холодность простудит
Меня до самого нутра!

ПРОДАВЕЦ

Но если в самом деле нету!
Неужто вместо сатинету
(Предположив, что вы кретин)
Совать вам бархат и ратин?
Зачем несбыточные сроки
Галантерейно назначать?
Зачем замалчивать пороки
И о достоинствах кричать?
Все это смысл имело прежде.
Вас частник наддувал в надежде,
Что через день ли, два ли, пять,
Вас занесет к нему опять.
О двух ногах живую ренту,
Он знал вас вдоль и поперек
И крепко для себя берет,
Не допуская к конкуренту.

Вы лезли сами, как в мешок,
Вы гаяли до обалдения,
Прощая в качестве грешок
И неприятный запахок
И недомеренный вершок
За деликатность обхождения!

ПОЭТ

Э, нет! Вы гнете не туда!
Кого жалеть мне? Не врагов ли?
Не выступал я никогда
За надувательство в торговле!
Пускать охочего в карман —
Да ни за что! Себе дороже!
Но обхождение и обман,
Поверьте, не одно и то же.
Возьмем все тот же сатинет.
Скажите: «к сожалению, нет!»
Добавьте: «рядом в Мостекстиле
Найдется нечто в этом стиле».
Совет мне дайте, наконец
(Ведь вы ж по этой части спец):
Быть может, саржа или ластик...
Да больше темпа и огня!
Да не смотрите на меня,
Как средневековой схоластики!

ЗАВМАГ

Эк, вас фантазия влечет!
А госбюджет? А хозрасчет?
А кадров общий недостаток?
Ведь этак нам в конце концов
Придется ставить продавцов —
Не двух, не трех, а весь десяток.
Вот до каких вы ахнией
Договорились в фельетоне:
Выигрывать в хорошем тоне,
Теряя сотни трудодней!
Я мог бы вас покрыть и резче...

ПОЭТ

Односторонний взгляд на вещи!
Ишь, как вы бойко: трудодни...
С собой играть хотите в прятки?
Ведь при теперешнем порядке
Втроене теряются они.
Я в трех местах у трех прилавков,
Нассорясь, наворчав, нагавкав,
Задаром простою, как пень...
Ведь это тоже — трудодень!
Вопрос количества затронув,
Сознайтесь же в конце концов,
Что нас — десятки миллионов,
На сотни тысяч продавцов!

ЗАВМАГ

Вы, гражданин, несетесь в раже
Всеми и вся наперерез...
Быть может, вы готовы даже
Обычной купли и продажи
Механизировать процесс?

ПРОДАВЕЦ

Поставить в лавки автоматов,
А нас — по сокращенью штатов...
Идет торговля без людей —
И никаких очередей!

ЗАВМАГ

Попробуйте, пока не поздно...

ПОЭТ

Вы шутите, а я серьезно.
Показ товарных образцов
Возможен и без продавцов.
Товар разложен по витринам.
Указан сорт. Стоит цена.

И сразу разница видна
Между атласом и ратином,
Между батистом и пике...
Да на отдельном ярлыке —
Рисунок, цвет, линючесть, плотность,
Характер ткани и добротность...
И если вышел сатинет,
Его и на витрине нет!
А чтобы не было затору
У диаграмм и у витрин, —
Расширьте тесный магазин!
Простору дайте нам! Простору!
Под выставку — особый зал!
Пять касс, — чтоб уничтожить давку!
Чтоб шел я с легким сердцем в лавку:
Не как на казнь, — а как на бал!

ЗАВМАГ

Кушето, может быть, добавить?
Ведь вдруг случится в ножках дрожь...

ПОЭТ

Кушето можете не ставить,
Но стулья дайте, отчего ж!

ПРОДАВЕЦ

Буфетик, может, с лимонадцем?

ЗАВМАГ

Лоточек, может, с шоколадцем?

ПОЭТ

Да, — если только место есть.
Конфетку отчего не есть!
Товарищи! Откуда эта
Ничем не вызванная злость.
Теплей смотрите на поэта.
Он — покупатель. Значит — гость.
Ведь все так просто и понятно
(Иного стыдно ожидать!)
Пусть мне купить у вас приятно,
А вам приятно мне продать,
Меня хоть снова в ахнией
Вы станете подозревать, —
Но, право, покупать труднее,
Чем предлагать и продавать!
И я хотел бы, чтоб отныне
На видном месте в магазине
Плакат повесили такой...

ПРОДАВЕЦ И ЗАВМАГ

Какой?

ПОЭТ

«Продавец! Уважай тяжелый труд по-
купателя».

ПРОДАВЕЦ И ЗАВМАГ

Да ну вас! А. д'Актиль.

ПРИПИСКА „КРОКОДИЛА“

Читатель возразит: во-первых, это ча-
стность.
Не в этих мелочах главнейшая опас-
ность.

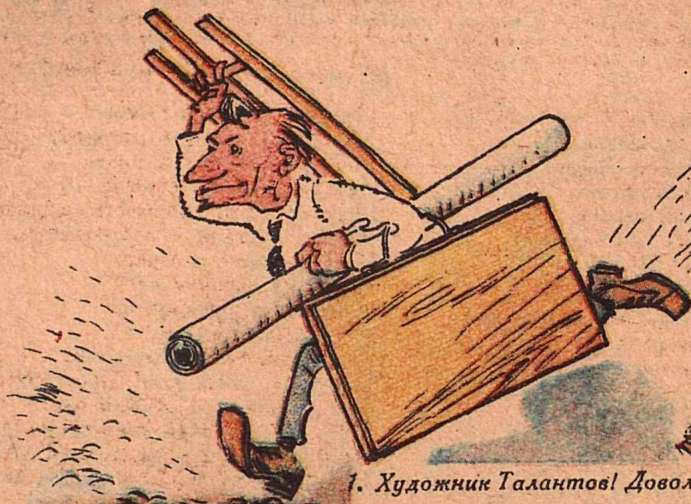
А во-вторых — видали чудака! —
Какая цель такой головоломки,
Когда уже о перестройке
Есть обращение ЦК!
Читатель, заключи свой оптимизм в
границы

И погаси усмешку на устах:
Вопрос не в директивах из столицы,
А в бюрократах на местах.
Чтоб старых методов добиться пре-
вращения

Им надо дать здравого пинка...
А что до обращения ЦК —
Они хорошего не ценят ОБРА-
ЩЕНИЯ!

К. Ротов

1. Художник Талантов! Довольно опухек,
Лазоревых далей, зеленых верхушек!
Поближе к эпохе, художник Талантов!
Берите сюжетом: „На стройке гигантов“.

2. Художник
Талантов!
Художник
проник
Почувствуй
в осм...

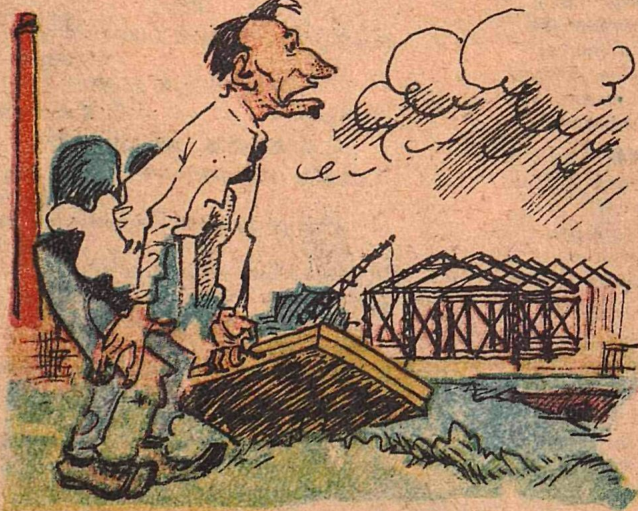
Сиреневый контур гор...

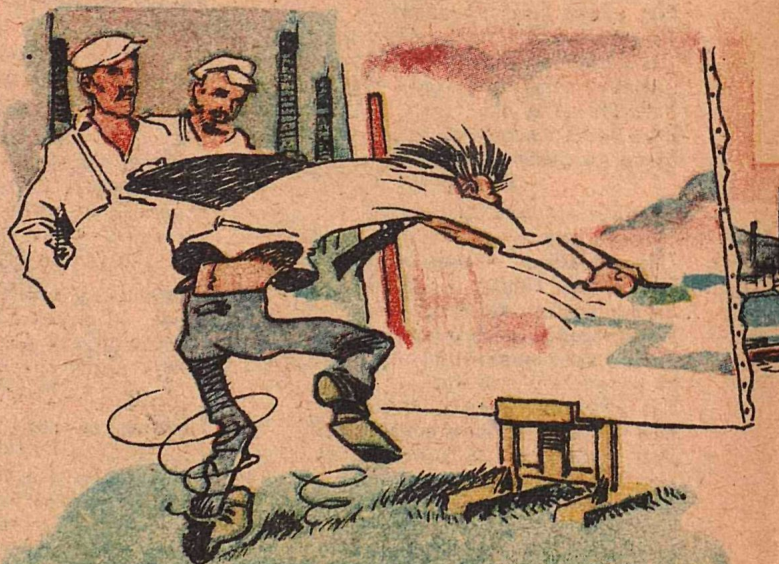
5. Художник не выронил
лишнего слова,
Художник за кисти хватается снова.
Художник за сутки
умаялся в стельку,
— Теперь отдохну, — заявляет,
— недельку!

6. Но через недельку
Художник Талантов
Вдруг понял значение
„Стройки гигантов“.
На фоне пейзажа такое торчало, —
Сидись и пиши всю картину сначала.

9. Но утром холста не успел он повесить...
Ударники за ночь поставили десять!
И снова художник садится в запарке
Вдогонку бригаде дописывать арки.

10. Теперь без промашки! Теперь без осечки!
Вот только добавь бараки у речки...
Но что это? За ночь закрыли плотину?
Не речку, а озеро ставь на картину?

НА СТРОЙКЕ ГИГАНТОВ

Художник Талантов проснулся с рассветом. Художник Талантов занялся сюжетом, творяя тонко и ловко пейзаж изюмного кряжа.

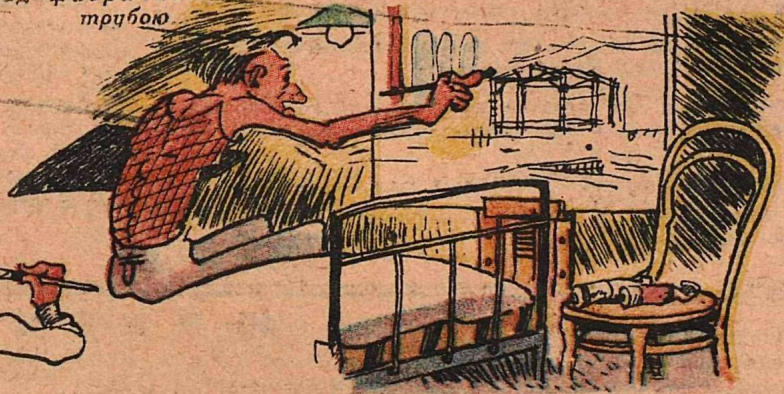
3. Ложатся мазки — безошибочко бойко. Растут очертания начатой стройки. Бригада ударников, бросившись с бою; кипит одалеке над фабричной трубой.

4. Вдруг резкий свисток прерывает работу... Прошло бедняку до третьего поту. Сначала трубу переплетает зать надо: Ударно закончила кладку бригада.

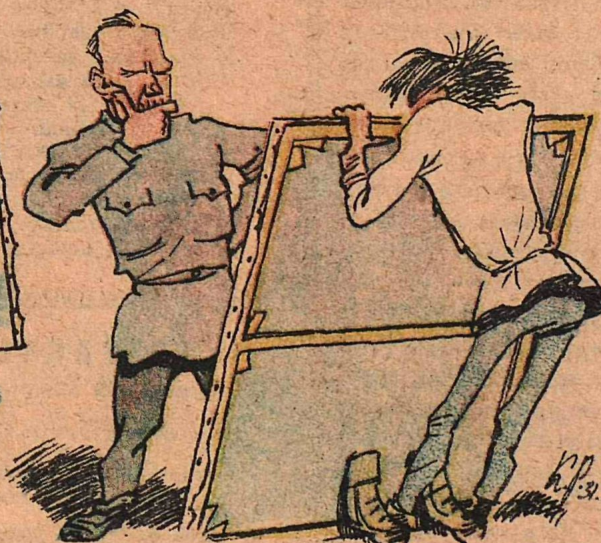
7. — Товарищ художник! Вы зря здесь сидите. Вы лучше уж завтра сюда приходите. Сегодня у нас штурмовая бригада: Мы за ночь шесть арок поставим, что надо.

8. Художник всю ночь проработал в запарке И вывел авансом мудреные арки — И тем доказал, что художник Талантов Способен угнаться за стройкой гигантов!

11. В глазах у бедняки круги замелькали... И вот, на ходу добавляя детали (И сверху, и снизу, и с каждого боку), Он мчится в ОГИЗ — и является к сроку.

12. И слышит... критические голоса: — Откуда на вашей картине леса? Сегодня, в начале десятого часа, Леса уже сняты, по сведениям ТАСС'а!

В КАМЕРАХ хранения русского языка эти два слова покрылись пылью второго десятилетия. Так бывает с вещами, сланными в багаж, на которые потеряна квитанция. Лежат они, и никому до них никакого дела нет!

Чувствуются в этих словах купеческая кряжистость, напор, слововая тяжеловесность.

И вот — нет купчей крепости! Рухнула крепость всей своей громадой под напором нового языка революции. Последнюю «купчую крепость» заключал тамбовский губернатор в парижском кабаке «Молчи, грусть, молчи», продавая свои родовые поместья за порцию кулебяки.

Иначе сложилась судьба Ивана Михайловича Ципляева. Он не бежал в Париж, не занимался сменовеховством, а сразу, так сказать, «принял» революцию.

Сделав ей, революции, такое милое одолжение, он считал себя вправе сохранить за собой и хуторок, размером в 160 гектаров, и прежних батраков, и тихую, идиллически спокойную усадьбу...

— Что, к землице приглядываетесь? — говорил он крестьянам. — Она не ваша, землица, сам покупал, сам денежки платил... Во, видали!

И купчая крепость, шурша пергаментом, в течение 12 лет повергала руководителей Спасского района (Дальневосточная область) в прах и ничтожество.

— Против крепости с голыми руками не пойдешь! Ципляев был «государством в государстве». Так сказать, полдредом кулачества с правом экстерриториальности!..

— Потеснился бы ты хоть, что ли! — намекали ему колхозники. — Мешаешь ведь! Работать надо.

Ципляев не горд. Он согласен пойти на уступки. Он согласен... продать свою землю Краснопольной коммуне по сходной цене.

— А дорого ли просишь? — интересуется коммуна.
— Да чего уж там!.. Свои люди — сойдемся. Пять тысяч — и магарыч ваш!

ХОЗРАСЧЕТ В ДЕЙСТВИИ

Иваново-вознесенскому обкомхозу банк отказал в деньгах, потому что тот не заключил в срок договоров.

Председатель союза Крупеников, получив столь непредвиденное известие, сначала обалдел, а потом самокритически обругал себя оппортунистом. Затем он развил бешеную энергию и настроил телеграмму в трест пригородных хозяйств, требуя от него представителя для заключения договора на доставку лошадей.

Телеграмма полетела с курьером на телеграф, а с телеграфа с другим курьером — в трест пригородных хозяйств, расположенный через улицу от союза.

Хозрасчет — серьезная штука: самых заядлых сонудь и тихоходов ой, действуя на манер скиппидара, заставляет вертеться волчком. Хорошо еще, что Крупеников сперепугу только послал телеграмму на соседнюю улицу. Он ведь мог натворить дел покрупнее: закатить себе выговор с предупреждением и снять себя с должности. А жаль, все-таки! Против выговора мы бы не возражали...

КУПЧАЯ КРЕПОСТЬ

Коммуна — милода и бедна. У нее нет таких бешеных денег. Тут на трактор никак не собьешься. Что делать?

Коммунары идут за советом в районные организации. И оппортунистические няньки при кулаке — руководители Спасского района — санкционируют и одобряют эту сделку.

Наглость Ципляева оказалась пропорциональной тупости и оппортунизму районных работников. Он вдруг вспомнил, что еще не совсем ободрал коммуны! Как же, при продаже земли и усадьбы не было внесено в опись три куба дров, за них нужно получить особо...

Трудно сказать, как бы чувствовал себя старик Соломон в роли народного судьи 14-го участка Спасского района. Но народный судья этого участка Болярский в роли Соломона держался с похвальным великодушием.

Судья строг, но справедлив! Он сочувствует Ципляеву. Ципляев тоже хочет жить! И потому из судейских уст громогласно извергается приговор:

Хотя представитель ответчика и не признал иска, но в то же время, имея в виду, что дрова в опись имущества не вошли, что представленными документами о задолженности коммуны вполне подтверждается, а потому на основании статей 100—129 ГК, 5 и 118 ГРК определил: взыскать в пользу гр. Ципляева с Краснопольной коммуны задолженность за 3 куба дров из расчета 50 руб. за куб. Судебные издержки отнести за счет коммуны.

Справедливость торжествует. Судья горделиво сходит с высот мудрости и ясновидения.

Исполнительный лист вручается не в меру исполнительному начальнику милиции. И снаряженный под его командой кортеж милиционеров чинит расправу, описывая для продажи имущество коммуны.

Купчая кулацкая крепость еще раз торжествует! Правда, это гнилая, оппортунистическая крепость. Правда, стоит она на шаткой, болотистой почве правого уклона в его пестром цветении. Но все-таки, чтобы разгромить ее, эту крепость, нужно вести непрерывный огонь по окопавшемуся в ней врагу.

П. Майский.

ЖИЛЕЦ

Дома новые, но пред-
рассудки старые.

НУ ВОТ, пришли! Заходим в новый дом, — Он вырос на одной из новых улиц:

На кухне, за хозяйственным трудом Домхозы к «технике» активно повернулись.

На кухне газ, но шум стоит в ушах — На первый взгляд, весьма несовместимо: Свистя, похлебку варит на плечах Техническое чудо — газо-примус!

У батареи сложены дрова, — Зачем?! Я мучаюсь в догадке странной, — Работает в ударных темпах голова, И серый пар валом валит из ванной.

Из ванной прачечная — красота: Грибок на стенках обиходно вырос. — Настроили! — кого-то с пеною у рта Жилец разносит, жалуясь на сырость.

Дробя на новеньком паркете рафинад И обнаружив щель, — за это разгильдяйство Жилец ругательств выпускает град. Разоблачая коммунальное хозяйство!

В. Гранов.

ХОЗРАСЧЕТНЫЕ МЫСЛИ

Цехи, вводящие хозрасчет, нельзя упрекнуть в цеховщине.

Головотяпам вводить хозрасчет — нет никакого расчета.

Бюрократы любят подписываться до тех пор, пока дело не дойдет до подписки на заем.

И счета по браку должны быть оплачены.

Тигиник.

ДУРНОЙ ГЛАЗ

— Чтобы человека можно было взглянуть, я не верю. А вот заводы от глаза сильно страдают!

— Что ты говоришь?

— Факт. Везде, где продолжают работать «на-глазок», продукция определено к чорту!

ПО МИШЕНИ

НЕ ВЫВОДЯТСЯ!

В совхозе «Арженка» (ЦЧО) прозваливается работа инкубатора. Вместо 30 тысяч цыплят по плану за месяц вывелось лишь 3 тысячи. Причина — в скверной работе яйцезаготовителей, которые много говорили, но не обеспечили инкубатора свежими яйцами.

Сей факт нуждается в отметке, Хоть для «Арженки» он не нов: Вокруг «искусственной насадки» Тьма натуральных болтунов!..

Тихий.

МЕТАЛЛОМ ПРОПАДАЕТ

Рабочие типографии Средволиграфтреста возмущены тем, что администраторы голозотипы сдали в переплавку в качестве металлолома часть совершенно годной машины, стоящей 10.000 рублей. Головотяпы заявляют: «Слепая судьба».

Над жертвою «слепой судьбы» Довольно вам поминки править. Пора бы и металлолбы В горниле чистки переплавить.

Бек.

СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ!

ГЕРОИ АЗН

ГАРРОЛЬД ЛЛОНДА

ЭЛЕКТРОЗАВОДЦЫ

ОЧЕРЕДНОЙ ЛЕТНИЙ ПРОРЫВ НА КИНОФРОНТЕ

СМЕРТНЫЙ ПЛАН

ЗАСЕДАЛИ. Разрешали. В головах стоял туман. Власть пера, карандаша или одолеет смертный план? Споры длились беспредельно. Каждый потным даже стал: сколько ж случаев смертельных предположим на квартал? Сколько тяжких поранений? Сколько? Где же ключ числа? Но и лента жарких прений ничего не принесла. — Предположим, если тышу, а не выполнится план, — «кавалерия» отыщет и поднимет ураган. И знакомые мотивы загремят в дожде статей: — Безобразия! Прорывы! Недовыполнил смертей!! Ведь и речи человечьей не подумают винять, — прямо в пору для увечий хулиганов нанимать.

Стоп! К чему же столько крика? И набор невинных фраз? Константиновского рика, что в Донбассе, был приказ: дать им план числа ранений и смертей — в квартал и год да с процентом выполнения! Караул! Сюда!! Народ!!!

НЕ ОТСТАВАТЬ

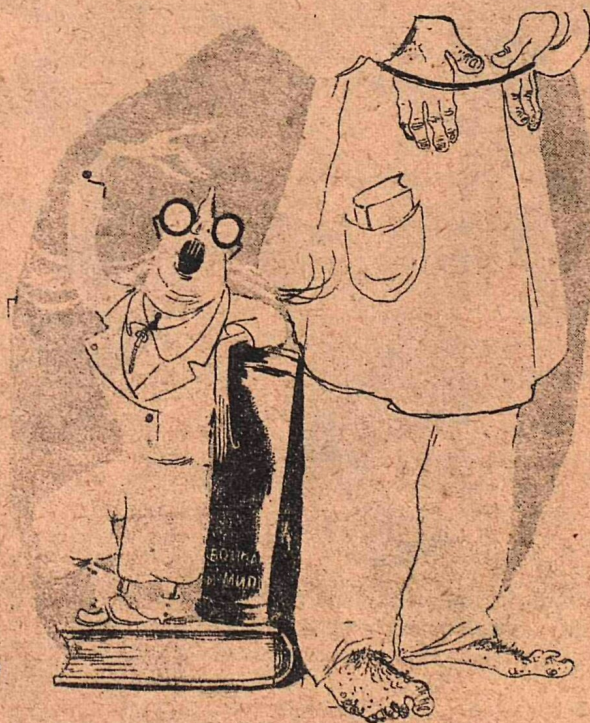
ТЕМНЫЙ, отсталый
Рассейский быт, —
Только ленивым
Ты не был бит.
В дедовы лапти
Ты был обут.
Ты отставал,
А «отсталых быют»!
Тонет Малахов курган
В дыму, —
Царскую «технику»
Быют в Крыму.
Быют под Цусимью,
Быют еще...
Станешь считать, —
Потеряешь счет.
Били за то,
Что завод плохой.
Били за то,
Что пахал сохой.
Били за то,
Что дымком надил,
Брюхо крестя,
В небеса чадил.
Нам не по вкусу
Надильный дым, —
Новым заводам
Дымить дадим.
Нам ли в земле ковырять,
Как дед?
Будут машиной
Поля гудеть.
Враг
На строительство скалит пасть
Враг поминутно готов на-
пасть.

Чтоб интервентам
Сорвать дебют,
Не отставайте! —
«Отсталых быют».

Сворилон.

Многие наши писатели пренебрегают малой формой клубного зрелища, в результате чего большая часть репертуара составляет литературно и политически малограмотными зрелищами.

Б. Пророков и М. Маэрухо

ЛИТЕРАТУРНЫЙ „НЕДОРОСЛЬ“: — Что такое? Для масс?.. Малую форму? Увольте, товарищи! Я не желаю размениваться по мелочам. Меньше «Войны и мира» писать не собираюсь!

ВИНЕГРЕТ ИЗ „ФРУКТОВ“

НА ДВОРЕ весна, благоухание воздуха, дичь, можно сказать, сама на охотника лезет, а тут тебе какой-то хозрасчет тычут, — так негодовали управляющий и завкадрами нижегородской конторы Трестметаллолома.

Повозмущались товарищи Иванов и Козлов, начихали на составление договоров и укачали на охоту.

Теперь «Крокодил» ждет опровержения:

«Что вы, дескать, какая охота? У нас к хозрасчету никакой охоты».

А вот у Николаевского городского розыска охота есть, да нет умения.

Понадобилось ему разыскать преступника-рецидивиста, и в милицию было вызвано 200 граждан, носящих нередкую в СССР фамилию «Иванов». Рецидивист обнаружен не был, но не-рецидивисты Ивановы расходились в паническом недоумении. Не иначе, в Николаевском розыске сидят Иванушки ду... то-есть, извиняемся, умники.

От ума, как известно, и горе бывает.

Так например, учащийся Нижегородского авиотехникума постигло горе от ума их директора.

Директор Штиллер додумался издать приказ, смысл которого сводится к следующему:

За непосещение учащимися занятий по неуважительным причинам налагается штраф в размере 1 р. за каждый пропущенный час. Повторение же пропуска влечет за собой лишение стипендии сроком на один месяц.

Интересно, какой штраф должен заплатить товарищ Штиллер за пропущенный им в приказе здравый смысл?!

Ви.

К. Елисеев

СОВЕТСКИЙ КОМАНДИРОВОЧНИК:— Странно! Когда же здесь работают, ежели тут круглый год стоит лето??!

ЛЕГКИЙ СПОСОБ

КАССИР кино «Ша-нуар» сосчитал выручку после второго сеанса и выразительно прищелкнул языком. Однако заведующий кино явно не разделял его восторгов и сказал, искоса поглядывая на кучу разноцветных бумажек:

— Не веселит все это меня, Адам Иванович! Да, не веселит, Адам Иванович!

— Да отчего же не веселит? — искренне удивился кассир. — Веселить должно. Ведь без всякой рекламы на такую летнюю рвань, а у нас зимой очередь стоит. Веселить все это должно! — закончил он категорически и деловито смешал счета.

— Так-то оно так, — проговорил заведующий. — Да дело-то все в ноге.

— Ревматизм? Так что же вы раньше не сказали, дорогой! Я знаю чудное средство...

— Да не в моей ноге дело! — махнул рукой заведующий. — В ноге современности. Не идем мы, так сказать, в ногу с современностью. Везде это соцсоревнование, ударничество, а у нас — «Ша-нуар»... Неудобно как то это все...

Кассир повесил в окошечко плакат: «Все билеты проданы», потрогал теплую лысину и сказал:

— Чего проще? Для созвучности вы переименуйтесь... Скажем так. Вместо «Ша-нуар» — «Ударник»... или еще лучше — «Массовый ударник»...

— Это — идея! — воскликнул заведующий, схватив кассира за плечи. Пойдите, пойдите! Сейчас как раз юбилей пятого года, а что если мы переименуемся в «Баррикадный ударник»?..

— Чуднейшее название! — сразу согласился кассир. — «Баррикадный ударник». Вы скажите сейчас Егорову. Если он не пьян, то мигом из электрических лампочек это название соорудит.

Утром Егоров тащил на плече лестницу-стремянку, подручный мальчик, как калачи, волок на руке электрические буквы «Б», «д», «р»...

— Неэкономные, черти! — бормотал монтер. — Можно было бы из этих же букв кое-что слепить.

А на завтра эпидемия «итги в ногу» охватила все остальные кинотеатры. «Теремок» переименовался в «Горня», «Пикадилли» — в «Аврору», «Паризана» — в «Октябрь».

— Зритель без рекламы шел в кино и, привыкая к новым названиям, говорил у освещенного входа:

— Куда сегодня в «Октябрь» или в «Баррикады»!

— А что в «Октябре»?

— В «Октябре» идет обстановочная драма «Пять невест»...

— Нет, пойдем в «Баррикаду». В «Баррикаде» — веселая штука: «Шесть девушек ищут ночного пристанища»...

— Электрические лампочки мигали, как звезды.

В. Тоболяков.

Л. Генч

Многие укрупненные домовые тресты вместо ремонта домов зажимались бюрократически-внешним прикрытием недостатков домового хозяйства.

ЖИЛЕЦ: — Обратите внимание... Вчера новая трещина появилась...

УПРАВДОМ: — Это мне рав плюнуть... Сегодня же прикажу еще одним дощечкой завесить...

С СЕГО ЧИСЛА

БОЛЬШОЙ зав говорил меньшему:

— Товарищ! Вы справляетесь с работой. Вы — командир цеха, а между тем безответственны... У вас систематическое невыполнение плана, рост брака. Пора понять, это — позорная работа.

Вы не использовали инициативы масс, энтузиазма ударников, а наоборот, игнорируете их. С сего числа вы переводитесь в отдел рационализации.

Тот же большой зав говорил пому меньшего зава:

— Вашим склокам с рабочими пора положить конец!

С сего числа вы переводитесь в отдел рационализации.

Все тот же большой зав говорил бригадирю:

— Я обязан выполнить законное требование общественности. За все ваши безобразнейшие проделки в цехе вы переводитесь с сего числа в отдел рационализации!..

★

— Не может быть! — будет возмущаться читатель.

Не верите, — проверьте по адресу: г. Славянск, изоляторный завод им. Артема.

(Славянск, изоляторный завод).

Антон Чудной.

Чистка обнаружила целую серию «бывших», окопавшихся в учреждениях ГРУ. Один из них, геолог Кваша, написал в 1912 г. книгу, в которой оправдывал легкие расстрелы. Обнаружены «жеспециалисты». Дворянин Васильев приотился в сторожах.

Под заплесневшие своды,
Кем-то опекаемые,
Залегли пластом породы
Трудно ископаемые,
На предмет научной мысли
Никуда не годные,
Но зато, в буквальном смысле,
Очень «благородные».
Результатами раскопки,
После выявления,
Этот мусор взят за скобки
Геоуправления!

Геолог.

КРОКОДИЛ: — Придется, кажется, приходиться со своим прибором...

„ЩО ТРЕБА ЗНАТЫ“... ОГИЗУ

ИСКУССТВО попадания пальцем в небо дается немногим. Чтобы овладеть им в совершенстве, нужны большой простор фантазии и вечные нелады со здравым смыслом. Но кто смеет сказать, что Огиз не обладает этими драгоценными качествами?

В мае он отправил на Украину 38 ящиков посевной литературы, весом в 2,418 килограммов. Правда, посевная кампания в украински колхозах благополучно приближалась к концу, но все-таки в Харькове посылке обрадовались.

— Лучше поздно, чем никогда!

Эта оппортунистическая поговорка подвела украинских колхозников самым коварным образом. В распакованных ящиках оказались десятки тысяч экземпляров книжки Гальцева «Що треба знати про сою» и брошюры Соловьева «Лен кудряш на Северном Кавказе». Про сою «треба знати», что она противоречит агроминимуму Украины — края ржи и пшеницы. Что касается льна-кудряша, то он просто попал не по адресу. В результате нарком земледелия Украины запретил распространять эту литературу.

— Как же с ней быть? — спрашивает Украина Москву.

— Очень просто! — отвечает Огиз. — Уплатите по счету 8.813 рублей и можете заворачивать в нее селедки.

Сотни тысяч листов печатной продукции пошли на оберточную бумагу. Разумеется, Украина отказалась оплачивать счет, разумеется, Северный Кавказ до сих пор ждет книжки про лен-кудряш.

Так все-таки «що же треба знати» Огизу? По доброте своей мы даем несколько полезных указаний.

Не мешает знать, что груши растут в садах, а не на папоротнике. Что хлопок разводится в Средней Азии, а не на Земле Франца Иосифа. Что тутовое дерево отнюдь не идет на лесозаготовки. Что Волга впадает в Каспийское море.

Но и это еще не все. Полезно запомнить, что постановление ЦК партии и Совнаркома о хозрасчете, между прочим, касается и Огиза.

Имея даже такой ограниченный запас сведений, можно честно смотреть в глаза читателю.

П. Вягич.

ИЗВРАЩЕННОЕ ЭХО

- Внимание и помощь ударному цеху!
... не к спеху!..
- Брак и прогулы растут по отделу!
... к «делу»!..
- Прорыв в промфинплане! Тревогу трубим!!!
— Гм...
- Снять тех, кто доверие масс обманул!
— Кар-раул!!!

Ом.

ПИСАТЬ О ПТИЧКАХ?

(Письмо в редакцию „Крокодила“)

— Здесь редакция «Журнала крестьянской молодежи»?

— Ну, здесь, а в чем дело?

— Мне относительно рассказа нужно поговорить.

— Вот, с товарищем Злотаревой.

И вот мы поговорили с ней. Долго тов. Злотарева копалась в рассказе и, наконец, печально вздохнув, сказала:

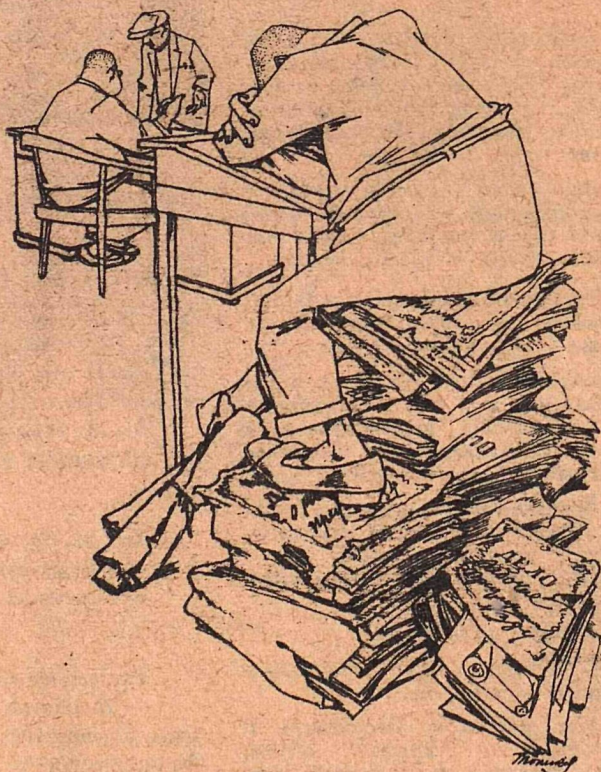
— Да, товарищ! Классовая борьба — это вещь очень трудная!... Вы лучше не пишите об этом, а возьмите чего-нибудь полегче!

— Значит, оружие сложить?.. Вместо классовой борьбы о птичках писать? О весенних почечках? Нет, не согласен я разоружиться! Я, наоборот, еще сильнее вооружусь и в первую очередь против таких руководителей крестьянского журнала, как влюбленная в довоенных птичек Злотарева из ЖКМ.

Завод № 1.

В. Цыльковский.

А. Топиков

В БРИЗЕ

РАБОЧИЙ: — Безобразие! Будете вы рассматривать мое предложение?

БЮРОКРАТ: — Как же, как же! У нас на рабочих предложениях даже специальный человек сидит...

В. Козлинский

1. ВРАЧ (находу): — У вас, повидимому...

2. ... повидимому, старческий склероз. Откройте рот пошире! И, кроме того...

3. ... кроме того, у вас прорезаются коренные зубки и ... вообще...

4. ... и вообще у вас чисто женское недомогание..

ТЯЖЕЛАЯ ЛЬГОТА

В лавку кооператива на ст. Плюсна, С.-з. ж. д., вваливается пропойного вида гражданин.

- Водки мне! Две литровки!
- Пайщик?
- Пайщик.
- С полным взносом?

Тут «прорыв»...

— Получайте один литр. Выше литра и в неограниченном количестве водка отпускается только тем, кто с полным взносом.

Гражданин с глухим вздохом берет одну литровку и с завистью поглядывает на счастливых «с полным взносом»...

Так хитроумные кооператоры ст. Плюсны «агитируют» за уплату членских взносов.

И перед жителями Плюсны — неразрешимый вопрос:

Если ты член кооперации и аккуратный платательщик, то очень обидно не воспользоваться льготой... Но широко пользуясь льготой, силою вещей перестанешь быть аккуратным платательщиком и потеряешь эту самую льготу!

Ну, как тут быть?!

НАКЛАДНЫЕ ГОЛОВЫ

Московский областной отдел сектора снабжения прислал Ярославскому хлопчатобумажному объединению предложение немедленно командировать представителя для получения с каланчевского склада 1 кожаного фартука. Поездка представителя за фартуком, не считая затраченного времени, обойдется в 12—15 руб.

Итак, перевозка фартука влетела в копеечку... Когда же вылетит из сектора снабжения мудрый хозяйственник?

ВИСЫ В БОК

ВЕРНЫЙ ПРИЦЕЛ

Благовещенская «Амурская правда» в № 283, в заметке под заголовком «Шире развернуть кампанию по сбору предложений» вносит следующее «необычайно ценное предложение, которое необходимо серьезно обсудить».

Вместо адресных столов создать дактилоскопическое бюро, которому вменить в обязанность через особые карточки дактилоскопировать всех приезжающих. Если провести это мероприятие, то рост преступности будет сокращен.

Салтыков - Щедрин в свое время писал: «Везде мы встречаемся с несомненными сивыми мериными, которые пропагандируют несомненно полоумные фантазии и бредни».

Далеко и метко стрелял славный старик: выстрелил на расстоянии в 60 лет и попал в самую точку!

РЕКОРДСМЕНЫ

Латневский сельсовет (ЦЧО) дал следующую справку:

Дано Соколовой М. И. в том, что она на 15-летнем возрасте умерла, на 17-летнем вышла замуж и, проживши замужней 9 лет, — умерла. В настоящее время является батрачкой.

Библейский Лазарь по сравнению с Соколовой — ерунда: Соколова побила его по всем пунктам и несомненно поставила мировой рекорд в этой области.

Председатель и секретарь сельсовета, выдавшие эту справку, тоже рекордсмены... по безграмотности.

«ЧТО ПОСЕЕШЬ — НЕ ТО ПОЖНЕШЬ»

Райпо Крапоткинского района посеяло 3 га редиски; при передаче своего пригородного хозяйства Кавказскому райтпо заинтересовались: хорошо ли уродилась редиска. Вместо редиски из земли полезла редька.

Кудесники кооператоры: сеют халатность, а вырастает голово-тяпство.

МАЛА КУЧА

Стенгазета «Сберкнижка» Туапсинской райсберкассы поместила стихотворение, в котором борется за мобилизацию внутренних ресурсов. Стихотворение оканчивается бодрым обращением к представителям разнообразнейших профессий приобрести сберкнижки:

- Лесорубы, батраки,
- Хлеборобы, бедняки,
- Вольный рыночный купец,
- Барахольщик, торговец.

Советуем стенгазете мобилизовать своих авторов на изучение политграмоты.

ДРАТЬ? НО КОГО?

Полтавский горсовет особым постановлением обязал все государственные организации сдирать кору с лесоматериалов и сдавать ее заготовительным пунктам Союзкожи. В том числе возложена обязанность и на почтово-телеграфную контору.

У почтово-телеграфной конторы, к сожалению, нет лесоматериалов, с которых бы она драла кору. А драть обязательно надо. Неполное выполнение грозит уголовной ответственностью. Авторы этого постановления, очевидно, по себе судят. С их голов можно надрать порядочно корья.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1 до 5 час., кроме 5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца. Подписная цена на журнал «КРОКОДИЛ» — 40 коп. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ до сроков, установленных местными почтовыми отделениями.

Редакционная коллегия: Я. Бальский, С. Дорощев, М. Мануальский, А. Митицкий, В. Фялов.

Зав. редакцией: И. Абрамский.

Ответственный редактор М. Мануальский

Уполномоченный Главлита № В-6231. Тип. «Рабочей газеты», Москва, Сушевский вал, 49. Зак. № 830. Тираж 500.000 экз.

36
14/III

Ю. Гонф

29065 ✓

В Германии проведен в жизнь чрезвычайный финансовый закон, всей своей тяжестью обрушивающийся на рабочий класс.

АРХИВ
21 ИЮЛ 1931
Г. Ц. К. П.

КАПИТАЛИСТ:— Странно! На животе больше не затягивается...

С.-Д.:— Попробуем тогда затянуть на шее...